

Мы с Еленой ещё немного поговорили о сексе, обнявшись и нежно целуясь, затем о её сыночке, я даже намекнула, что и дочке пора избавляться от «недостатка», а то в её колледже над ней смеются бесстыжие сокурсницы, а для девушки 18 лет это всё же удар по нервам. Затем я плавно перевела разговор на тему анального секса, мол, ещё скандальный поэт Асадов в этом вопросе посвятил стишок своей мамочки:

— Чудесная прелесть твоих ягодиц, Доставила мне удовольствие, Мамочка, это так хорошо, Что ты поставила меня на «довольствие».

Стишок конечно слабенький и не особо звучащий, но подчёркивает, что такой вариант существует и давно и среди наших поэтов, так что нам можно и нужно, как говорится — вперёд и с песней! И если Елена поможет в этом вопросе страдающему сыночку, то это получается не инцест как таковой, а просто помочь подрастающему поколению. И ничего, что ему уже 19 лет, сейчас не те времена, что в эти годы полками командовали.

А поскольку моя визави засомневалась в получении удовольствия от анального секса, то я настоятельно рассказала ей о том, как нужно подготовиться к нему и, ловко завалила совершенно пьяную молодую женщину на животик под её разгольствования, что это может быть больно и совсем не эстетично.

Затем, поцеловав её в губы и прервав поток её пьяной речи, я подсунула ей под животик небольшую подушку с дивана и, задрав к талии её юбку из невесомой ткани, стала умело стаскивать с довольной пьяной дамы её довольно красивые трусики — мадам точно следит за собой! Её красивые полные ножки в светлых чулках смотрелись просто сногшибательно для мужчин, от такого вида они порой просто звереют и думают только об одном. А тут и мужчина появился как по заказу — это наш совсем юный, хотя и совершеннолетнего возраста мужчина — наш невероятно возбуждённый юный мужчина Павлик.

Приложив палец к губам, я показала ему на пухик возле зеркала, но весь юмор оказался в том, что он не смог присесть — поскольку его возбуждённый до предела член просто разрывал парню брюки. Ну и хорошо — я поманила его пальцем подойти поближе, прошептав ему на ухо, чтобы он быстренько раздевался, да молчал и любовался, а уж потом... я чуть не засмеялась — Павлика била крупная дрожь, он с трудом смог стянуть свои брюки, не отрывая глаз от круглой попки своей мамочки.

Слегка раздвинув мягкие ягодицы Елены просто совершенной формы, я стала смазывать её тугую дырочку кремом, всовывая пальчик поглубже, на что та отозвалась лёгкими сладкими стонами удовольствия. Затем, вновь поманив пальцем Павлика, жестами предложила поласкать свою мамочку и смазать ещё её попку, что он и сделал своими дрожащими от возбуждения и нетерпения пальцами, а потом ещё и начал лизать язычком её тугую дырочку, спускаясь и к её щёлочке, выглядывающей ниже.

А я сама, подсунув руку под мягкий горячий животик Елены, стала ласкать её щёлочку и набухший клиторок — недаром говорится, что только женщина знает, как доставить удовольствие другой женщине. Вскоре громкие сладкие стоны удовольствия от наших совместных ласк Елены наполнили полностью комнату, действуя на всех нас очень возбуждающе.

По моему знаку Павлик подскочил, ловко залез сверху на свою мамочку и, раздвинув её

мягкие ягодицы, аккуратно всунул свой раскаленный «жезл» в попку своей классной мамочки. Ха! — а вошёл он довольно легко, видимо Лена расслабилась от выпитого вина, от наших ласк, да и смазка помогла. Громко заохав, Павлик сразу и кончил, видимо сильно перевозбудившись, но поскольку оторвать его от предмета его давних эротических мечтаний было невозможно, стал продолжать свои медленные фрикции. А сладкие стоны его мамочки стали ещё громче и совсем не замолкали — похоже она немного приврала мне и уже была знакома с удовольствиями анального секса, как и многие девчонки на старших курсах своего колледжа или университета.

А вот Павлик стал двигаться быстрее, громко охая и уверенно сминая нежные крупные ягодицы своей мамочки, ну и вскоре бурно кончив во второй раз и упав на спину Елены. Немного ещё полежав, её довольный сыночек медленно и с явной неохотой слез с ещё упругого тела своей мамочки и, повинувшись толчку моей руки, отправился помыться, как я ему громко вслед и указала.

— Это же Павлуша? Он он меня так чудесно? Так я, получается, дала своему сыночку, да? А что теперь будет, Танечка? — совсем пьяным голоском стала вопрошать Елена, глядя вслед голому парню.

— Леночка, успокойся, всё хорошо, парень просто счастлив, что у него такая понятливая мамочка и такая сладкая, видишь он на седьмом небе сейчас. Ты лучше расскажи мне, как тебе было с ним, как твоя попка себя чувствует, — стала отвлекать милую даму от ненужных раздумий философского характера. Знаем мы эти женские глупые переживания, сама такая была. В самом деле, чего уж рефлексировать, что было — то и было, главное, что всё прошло отлично, все в удовольствии. А что может быть лучше отличного оргазма?

— Танечка, так чудно было, вначале немного больно, а когда я расслабилась, стало так хорошо, такое необычное чувство, когда его писюн в моей попке двигается, а потом вообще стало классно, его член немного набух и так по стеночкам прошёлся, что я чуть не кончила. А когда он стал кончать, так горячо, просто восторг, я довольна. Да и твои пальчики, милая Таня, доставили мне почти удовлетворение. В общем, я была в удовольствии, но не кончила.

— Сейчас кончишь, Леночка! Павлик, иди сюда, — я показала ему на его полуголую мамочку, мы вдвоём быстренько её раздели и, уложив на спину, раздвинули её красивые ножки. Лена только охнула громко, когда Павлик приник к щёлочке своей мамочки.

— Танечка, поцелуй меня! — взвыла она, ну и мы с ней нежно расцеловались, а потом я стала ласкать и целовать её классную грудь.

Вскоре полуబезумный крик удовольствия заполнил всю спальню, хорошо, что окна спальни, зазвеневшие от ультразвука голоса бурно кончавшей женщины, выходят на небольшую рощу, иначе вся деревня услышала бы её оргазменные вопли. А озверевший Павлик ловко устроился между ножек своей мамочки и ловко всунул свой всё ещё торчавший колом член в заветную дырочку, из которой он и вышел на свет. Ну а кончил он после долгих фрикций уже в мою попку — я же ему обещала, а обещания нужно выполнять.

Едва живой Павлик, но с совершенно счастливым лицом поплёлся в сторону веранды — я его отправила поесть, точно зная, что после секса у мужчин всех возрастов всегда голод. Потом Елена искупалась, одела трусики и мы сидели на диване рядышком, нежно целуясь и обсуждая наши дела. Лена согласилась, что ей было невероятно приятно, такого она ещё не испытывала и была просто в восторге, ну и ничего страшного не произошло в конце концов. А тут ещё явление — влетел буквально метеором Сергей и остолбенел, увидев нас в таком виде,

да ешё мы и целуемся так нежно. Но быстро пришёл в себя — явно он и не такое видел! Мы сели за стол, отправив поспать Павлика, а то он хоть и со счастливым лицом, да так выглядит, будто сто мешков оттащил. За столом, после второй рюмочки, я довольно прозрачно намекнула Сергею, что его юный витязь, его богатырь-сынок наконец стал мужчиной, да с моей помощью и с помощью своей мамочки.— ведь он стал мужчиной! И любой папочка может быть горд — его сын, его воспитанник, вырос и стал мужчиной! Сергей сразу успокоился, мол всё правильно я сказала, тем более, что никто не залетит, все просто счастливы, а я ешё в заключение выдала, что мы все должны пойти и поздравить юного мужчину со своим становлением.

Лена накинула платье, а я её халат и мы, взяв бокалы, пошли в его комнату-спальню, где вовсю дрых Павлик, улыбаясь во сне. А какое у него было пробуждение — мы с Леной поцеловали его в губы и, коснувшись бокалами, мы дружно выпили за него. Пашка был просто счастлив — его не ругали, а совсем наоборот. Мамочка осталась побеседовать с сыночком, а мы с Сергеем зашли в дальнюю комнату — он попросил пойти посоветоваться со мной. Ну а там понятно — не дав мне и охнуть, Сергей ловко и умело раздел меня и, быстро уложив на кровать и приставив головку своего чудесного «агрегата» к моей текущей вагине, ворвался в меня своим крутым членом смело и решительно, как десантник в логово противника. Ну тут ясно — наколка парашюта на левом предплечье точно указала на причины его лихости! Десант никогда не останавливается! Да и девиз у парней из ВДВ такой — «Никто, кроме нас!»

Я охнула от нахлынувшего удовольствия и стала ему подмахивать — как мне было классно! Сергей был просто умница — не наваливался на меня, а привстав на локтях, смело вбивался в меня своим чудесным членом, вскоре доставив мне радость нового пика сексуального удовольствия. А вот сильные удары его горячей спермы в мою матку и я выгнулась, громко закричав, будучи вся в нем оргазма. А потом я только сладко стонала, пока меня тихонько били новые пики удовольствия — как мне повезло с этим знакомством. Павел наконец слез с меня и упал на спину, шумно дыша, а я пошла в ванную, будучи вся в поту и сперме, которая потекла по моей ножке. Зато теперь совместно — в попке сперма Павлика, а в животике — его отца.

А в спальне тихие, но такие сладкие обоюдные стоны удовольствия — заглянув, я увидела, как Павлик, поласкав язычком щёлочку и тугую дырочку своей мамочки, быстро поставил её в коленно-локтевую и лихо вошёл в её попку. А когда я вышла из ванной, Павлик всё с явным восторгом вбивался в тугое тело своей мамочки, лихо двигая свои тощим задом. Кончил он бурно и чуть не сбил меня с ног, летя под струи душа — он весь блестел от пота. А когда я оделась и выходила, то сцена поменялась — Павлик смело вошёл в лежащую на спине мамочку и быстро двигался между её ножек. Доев шашлычок и запив его соком, я вновь заглянула — ну и дела! Похоже Павлик в запале кончил в Лену, они буквально сплеились в один клубок после обоюдного оргазма. Похоже они и не собираются разжимать свои жаркие объятия, находясь в полной неге обоюдного удовольствия. Сергей тихо подхрапывал в другой комнате — теперь мне можно смело уходить!

Ещё пару дней прошло чудесно — мы с Павлушей купались и загорали, парень был просто счастлив, что я ему даю, кончая или в меня или в мой ротик — его сперма была вкусней, чем у его папочки... А вечером мы встречались у них дома, тут тоже было чудесно — Павлик предавался страсти со своей мамочкой, а я наслаждалась ласками Сергея.

А в конце следующей недели я уехала по-английски, не прощаясь, а оставив Павлику записку — его ждут в нашем институте, вот мой адрес и телефон, не маленький, найдёт. И пусть они сами разберутся в своих отношениях, я ведь немного виновата в том, что произошло, но вины не чувствовала — все они уже полностью совершенолетние. А скоро вернётся из лагеря сестрёнка Павлика, а он сам приедет к нам — пора подавать документы в наш ВУЗ и идти на собеседование.

Глядя невидящим взглядом в окно, я только отметила, как заходящее солнце цепляется за верхушки деревьев, окрашивая облака в ярко-красный цвет, заодно негромко шептала сочинённый стишок, немного удивив соседа — стишок я собиралась вручить Пашке по приезду в наш город в виде наставления:

Ступай вперёд своей дорогой, И, как за флаг, держись за мысль. Нет лучше в мире педагога,
Чем наша собственная жизнь!